

Екатеринбург: из истории города

УДК 94(470.54-25) + 342.26(470.54-25)

**О. С. Поршнева
Е. Ю. Казакова-Апкаримова**

СТОЛИЦА УРАЛА: ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ЕКАТЕРИНБУРГА И ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОЖАН В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.*

Цель статьи — анализ взаимосвязи эволюции административного статуса Екатеринбурга и становления идентичности горожан в XVIII — начале XX в. На основе исследования исторических и историографических источников авторы показывают, что Екатеринбург, олицетворяя собой столичный (во многом европейский) город, на протяжении рассматриваемого времени являлся динамично развивающимся поселением с развитой торговлей и промышленностью, наукой и культурой. Авторы заключают, что миф о столичности Екатеринбурга, будучи неотъемлемой частью менталитета горожан, имеет давнюю историю, и делают вывод о том, что столичная идентификация Екатеринбурга как центра макрорегиона исторически была тесно связана с ростом регионального самосознания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Екатеринбург; Урал; город; столица; история; эволюция; административный статус; идентичность; общественная жизнь; общественные организации; городское самоуправление; культура.

Актуальность исследования истории становления и эволюции региональной/ локальной идентичности как феномена общественного сознания представителей территориального сообщества не вызывает сомнения. Она связана, прежде всего, с повышенным вниманием к человеческой составляющей исторического развития, процессам социокультурной трансформации исторического пространства, обусловлена интенсификацией междисциплинарной кооперации истории и смежных социально-гуманитарных наук. Внимание исследователей к проблемам формирования идентичности территориальных социумов объясняется

* Статья выполнена при финансовой поддержке и в рамках проекта Научной группы «Открытый город: от теоретических концепций к инновационному проектированию» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

важностью регионального фактора в истории и современной жизни, ролью идентичности как основы социальных, политических и культурных практик.

Идентичность обладает мощным потенциалом сплачивания людей в устойчивые группы, объединенные общими системами ценностей, сходной реакцией на социальные процессы, волей к социальному действию. Региональная идентичность, как и другие виды идентичностей, опирается на социальные мифы, в данном случае — об особенностях местообитания. Ее выраженность во многом зависит от наличия и поддержания коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм; она проявляется в конструировании ее обладателями неких самообразов, в создании специфических черт быта. Сам факт совместного проживания неминуемо порождает у земляков сходные социальные черты [Смирнягин, с. 83, 97].

На формирование территориальной идентичности в наибольшей степени влияют процессы территориальной интеграции, специализации, культурно-символического осмысления представителями территориальных сообществ отличительных черт своего места обитания, его истории, закрепление системы вербальных и визуальных образов в культурной традиции.

Если изучение проблем формирования уральской региональной идентичности получило осмысление в ряде исторических трудов [Региональный фактор модернизации России; Десятые Татищевские чтения; Урал в контексте российской цивилизации; и др.], то рассмотрение процессов становления и эволюции идентичности Екатеринбурга является наименее исследованной проблемой. Между тем, анализ процессов исторического развития Екатеринбурга, эволюции его функций, статуса, роли в региональном историческом пространстве может способствовать углублению научных представлений об особенностях российской урбанизации, социальной истории города, позволяя двигаться вперед в сравнительном изучении социокультурной трансформации российских / уральских городов в XVIII — начале XXI в.

Изучение социокультурных аспектов развития города ведется на стыке ряда социальных и гуманитарных дисциплин — истории, социологии, культурологии, антропологии, этнологии, социальной психологии, литературоведения и искусствоведения. Междисциплинарный научный подход значительно обогащает привлечение исторического материала, позволяющего осмыслить факторы становления и особенности конфигурации социокультурного пространства и ментального «ландшафта» города, характер и направленность их эволюции в исторической динамике. В полной мере это относится к Екатеринбургу, претерпевшему на протяжении своей истории в XVIII — начале XXI в. существенную эволюцию не только базовых характеристик: экономических, политических, социальных, социокультурных, но и своей «мифологии», образа, идентичности. С момента своего рождения к началу XXI в. Екатеринбург прошел длинный исторический путь и превратился из завода-крепости в современный мегаполис, «евразийскую столицу», «третью столицу» России, а в рассматриваемый нами период город стал горнозаводской столицей, претендуя на звание «столицы Урала».

Екатеринбург, как известно, был основан в 1723 г. как металлургический завод-крепость на р. Исеть. Его основателями были сподвижники Петра Великого

В. Н. Татищев и В. И. де Геннин. Вектор дальнейшего развития Екатеринбурга определился тем, что с самого своего рождения он стал административным центром Уральского горнозаводского региона, местом дислокации Уральского горного управления, осуществлявшего руководство казенными и частными металлургическими предприятиями Урала. Территориально-отраслевая система управления с центром в Екатеринбурге способствовала ускорению региональной консолидации Урала, а его центр — Екатеринбург — замкнул центростремительные силы, стягивающие Средний и Южный Урал, Приуралье и Зауралье [Побережников, с. 142].

Екатеринбургский (Исетский) завод, функционировавший до 1808 г., вмещал в своих цехах чугуноплавильное, железоделательное и медеплавильное производства и был ведущим предприятием горнозаводского края, а в начальный период своей истории — и самым мощным и передовым предприятием не только России, но и мира. В 1726 г. при Екатеринбургском заводе был учрежден Платный (Монетный) двор, ставший главным производителем российской медной монеты вплоть до конца XIX в. [Алексеев, с. 8].

Екатеринбург самой логикой своего изначального статуса и предназначения должен был стать центром горного и заводского производств, местом усвоения передовых европейских инноваций. Освоение передовых для того времени технологий, знаний в сфере горного дела, металлургии, технического образования было связано с привлечением значительного числа европейских специалистов. В Екатеринбурге служило много шведов, саксонцев, подданных других германских княжеств, британцев, шотландцев, датчан, бельгийцев, французов, итальянцев. Даже внешний облик заводского поселения с его прямыми улицами и архитектурой зданий, как отмечает В. В. Алексеев, более напоминал европейские, нежели российские города [Там же, с. 9].

Другим важным фактором развития Екатеринбурга стала многогранная деятельность его основателя В. Н. Татищева. Благодаря подвижнической просветительской работе этого выдающегося российского историка и государственного деятеля Екатеринбург был превращен в культурный центр уральской провинции. Как отмечает А. М. Сафронова, на горнозаводском Урале в первой половине XVIII в. сложилась уникальная ситуация, превратившая его в передовой в отношении развития просвещения регион Российской империи. Этому способствовали два фактора: Урал стал самой крупной площадкой для развития модернизационных процессов в экономике страны; руководил казенной промышленностью в 1720–1722, 1734–1739 гг. один из выдающихся деятелей просвещения России В. Н. Татищев [Сафронова, 2012, с. 3–4].

Одним из важнейших начинаний В. Н. Татищева стала организация и комплектование Екатеринбургской библиотеки, а также книжных собраний школ, в результате чего Екатеринбургская библиотека Горного ведомства стала крупнейшим книжным собранием российской провинции. Благодаря В. Н. Татищеву, из Академии наук выписывались ее издания, книги выдающихся ученых и специалистов Западной Европы в области различных наук, труды историков и географов античности, Средневековья, Нового времени; языковые словари,

энциклопедии. В плане комплектования литературой библиотеки Екатеринбург стояли в одном ряду с Коллегией иностранных дел, Военной, Адмиралтейской; такими элитными учебными заведениями, как Кадетский корпус и Морская академия [Сафронова, 2011, с. 22–41].

Комплектование Татищевым Екатеринбургской библиотеки стало одним из каналов проникновения европейских идей в уральскую провинцию, это был «уникальный пример распространения иностранной литературы, позволяющий судить о том, по каким отраслям знания она поступала и могла быть усвоена наиболее образованным кругом пользователей» [Сафронова, 2013, с. 32].

Как показала в своих трудах А. М. Сафронова, книжные собрания Екатеринбург сыграли важную роль в создании новой социокультурной среды, нового информационного пространства и позволили различным группам населения овладевать основами грамоты и знаниями в области различных наук [Сафронова, 2012].

В XVIII–XIX вв. Екатеринбург стал центром формирования горнозаводской специфики уклада жизни, способов деятельности, градостроительных основ, идентичности уральского населения, уникальным перекрестком культур. Специфика города-завода, ставшего центром усвоения технико-технологических и культурных инноваций, определила не только индустриальный (промышленный) фундамент горнозаводской идентичности, но и ее мультикультурную природу. Развитие промышленности Урала стало катализатором межэтнического и межнационального взаимодействия, обусловило сооружение и развитие транспортных путей, способствуя увеличению мобильности населения внутри региона, притоку переселенцев, развитию транзитных маршрутов, торговли [Курлаев, с. 329]. Центром этих взаимодействий, «плавильным котлом», в котором рождалась уникальная идентичность, особая субкультура, был Екатеринбург. Не случайно, как подчеркнул В. В. Алексеев, основание Екатеринбург имело идеологическую параллель с основанием новой российской столицы Санкт-Петербурга. Петербург — город Петра I и Святого Петра, Екатеринбург — город императрицы Екатерины I и Святой Екатерины — покровительницы горного дела; первый стал «окном в Европу», Екатеринбург должен был стать «окном в Азию», граница с которой в те годы еще только определялась [Алексеев, с. 8–9].

Изначальное и усиливавшееся со временем своеобразие положения Екатеринбург как перекрестка этносов и культур, определяемое его историей и географией, привело к формированию особой «транзитной» субкультуры [Фадеева, с. 70]. Становление транзитного статуса Екатеринбург связано, в частности, с формированием маршрута доставки казенной и частной корреспонденции, а затем и перевозки пассажиров по линии: Москва — Нижний Новгород — Казань — Кунгур — Екатеринбург — Тобольск в 40–50-е гг. XVIII в. — и прохождением с 1780-х гг. через Пермь, Кунгур, Екатеринбург и Тюмень Большого Сибирского тракта [Алексеев, с. 9]. В ходе областной реформы, осуществленной Екатериной II, в 1781 г. было создано Пермское наместничество в составе двух областей, или провинций: Пермской и Екатеринбургской. В 1781 г. Екатеринбург получил официальный статус города [Зубков, Побережников, с. 33].

Транспортные магистрали способствовали развитию экономической жизни города, превращению его в крупный центр транзитной торговли и разнообразных производств, обслуживающих потребительские нужды населения. С начала XIX в. в Екатеринбурге развивается машиностроение, а к середине столетия он занимает ведущее положение среди городов Урала по объему валовой продукции частной промышленности. Вместе с тем Екатеринбург сохранял роль и значение центра горнозаводского края, получив в 1807 г. уникальный статус «горного города», что предполагало его относительную независимость от губернской администрации. 2-й департамент Екатеринбургского горного начальства, возникшего в результате реорганизации системы горного управления в 1802 г., осуществлял надзор за частными заводами Пермской, Оренбургской, Вятской, Казанской и Тобольской губерний. Координация управленческой деятельности в пределах всего Уральского региона, таким образом, сохранялась и олицетворялась именно 2-м департаментом Екатеринбургского начальства [Зубков, Побережников, с. 39].

С 1826 г. Екатеринбург стал местом расположения резиденции и канцелярии главного начальника горных заводов Уральского хребта, подчинявшегося по должности лишь министру финансов, императору и Сенату [Алексеев, с. 9–10]. Любая новация в жизни Екатеринбурга, будь то организация горного научного общества в 1825 г., учреждение горного музея в 1834 г. и метеорологической обсерватории в 1836 г., открытие Уральского горного училища в 1853 г. и даже основание профессионального театра в 1840-х гг. — все происходило исключительно с позволения, а часто и по инициативе горных властей [Там же].

Мощный импульс развитию города, его экономической, социально-политической и культурной жизни дали либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. Они повлекли создание и развитие системы общественного самоуправления, гражданских институтов, модернизацию социопространственной структуры, изменение повседневной жизни горожан. Важнейшую роль в превращении Екатеринбурга в город индустриальной эпохи, с функционирующими общественными структурами и развивающейся сферой гражданской деятельности сыграло создание городского самоуправления после городских реформ 1870 и 1892 гг. Несмотря на относительную незначительность контингента избирателей, контроль со стороны государственной администрации, в результате участия в городских выборах формировалась активная гражданская культура той части городского населения, которая обладала правом голоса и реализовывала это право. В городской среде стали появляться общественные деятели нового типа, которым была свойственна активная гражданская позиция с акцентом на общественное служение [Казакова-Апкаримова, 2011, с. 42].

Из всех общественных институтов именно городское общественное самоуправление было тем стержнем, вокруг которого формировалась сфера гражданской деятельности и на основе которого во второй половине XIX — начале XX в. складывалась специфическая российская модель гражданского общества, получившая свое воплощение и на Урале. Постепенно в сферу городской деятельности и формирования активной гражданской культуры включались представители различных слоев городского населения, сословных и профессиональных групп,

предприниматели, а органы городского самоуправления сыграли значимую роль в развитии городской экономики, социальной сферы и культуры. Вторая половина XIX в. была временем возникновения в городах страны и Урала общественных организаций — добровольных самоуправляющихся общественных объединений широкого спектра: профессиональных, научных, культурно-просветительских, благотворительных, спортивных, потребительских и др. Большинство уральских общественных организаций располагались в двух крупных городах — губернском центре Перми и горнозаводской столице Урала Екатеринбурге. Так, в списке обществ, внесенных в реестр Пермского губернского по делам об обществах Присутствия на 1914 г., насчитывалось 85 обществ, расположенных в городах Среднего Урала. Правления 20 из них располагались в Екатеринбурге, 33 — в губернском городе Перми [Казакова-Апкаримова, 2011, с. 46].

В целом численность общественных организаций Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в. достигала 50 (не все из них были долговечными). В Екатеринбурге, где по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи проживало 43 239 жителей обоего пола, одна общественная организация приходилась на 864 человека. Что касается динамики роста общественных организаций, то она была впечатляющей: в Екатеринбурге в первой половине XIX в. было создано одно общество, во второй половине XIX в. — 22 (42 %), а в начале XX в. — 30 (56 %), при этом самыми многочисленными были благотворительные общества. Общественные организации в целом пользовались поддержкой со стороны местной государственной власти, несмотря на факты противостояния местной власти и общественности и подозрительное отношение властей к просветительским и профессиональным организациям с широким спектром целей и задач деятельности [Там же, с. 46–47].

Историческая роль и значение Екатеринбурга как «живого узла», «завязанного на Урале могучей рукой Петра I», в метафорической форме выражена Д. Н. Маминым-Сибиряком. В очерке «Город Екатеринбург», написанном в 1888 г. для справочной книги под тем же названием, Мамин-Сибиряк называет Екатеринбург «живым узлом», «стянувшим» и объединившим вокруг себя громадные территории [Мамин-Сибиряк, с. 269–270]. Образ «живого узла» появляется и в его письмах «С Урала»: «...именно в Екатеринбурге переплелись, завязались в крепкий узел интересы и злобы дня громадной территории, по пространству равняющейся Франции, с неистощимыми, баснословными богатствами и четырехмиллионным населением» [цит. по: Ефремова, с. 251]. В этом очерке автор сравнивает Екатеринбург с «громадным маховым колесом, которое заставило и заставляет двигаться все кругом»: «С течением времени приделано было к нему много новых шестерен, приводов и валов, но Екатеринбург прочно сохранил за собой роль главного двигателя: здесь выросли и окрепли первые уральские заводчики, здесь появились уральские золотопромышленники, здесь добре подвизались птенцы гнезда Петрова — Генин и Татищев, здесь, наконец, свили себе теплое гнездышко дельцы самой последней формации» [цит. по: Там же]. С появлением железной дороги, как отмечает автор в путевых очерках «От Урала до Москвы», Екатеринбург становится еще и важным транспортным «узлом»,

связующим громадные территории: «Уральская железная дорога и проектируемая Тюменская будут последним словом для Екатеринбурга; они дадут ему возможность развернуть свои производительные силы во всю ширину» [цит. по: Ефремова, с. 251].

Со временем Екатеринбург стал духовной столицей региона. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал о значении создания Екатеринбургской епархии: «Образование самостоятельной екатеринбургской епархии в 1887 году служит предвестником имеющей открыться екатеринбургской губернии, — последнее, без сомнения, составляет только вопрос времени» [Злоказов, Семенов, с. 421]. Екатеринбург в конце XIX — начале XX в. являлся не только формальным религиозным центром, о чем свидетельствуют факты общественной жизни, например, значительное число религиозных общественных организаций в городе [Казакова-Апкаримова, 2008, с. 204–260].

Во многих значимых проектах общероссийского уровня в конце XIX — начале XX в. учитывалось участие Екатеринбурга. Приведем хотя бы следующий пример. Долгое время анализ платиновой руды по причине отсутствия в России подходящей аналитической лаборатории осуществлялся за границей, что было убыточным и неудобным для российских промышленников. «Первый всероссийский съезд золото- и платинопромышленников при обсуждении мер к развитию платинопромышленности нашел необходимым устройство в России аналитической лаборатории. Местом для устройства был намечен Екатеринбург как центр русской платинопромышленности» [Уральский край, 1909, № 31, с. 2].

Примечательно, что применительно к Екатеринбургу в рассматриваемое время активно использовался концепт «столица Урала», причем не только самими екатеринбуржцами. Например, геолог-почвовед П. А. Земятченский, посетивший Екатеринбург в группе экспертов, командированных правительством на Урал в 1899 г. с целью определить основные принципы хозяйственной политики в крае, критиковал Екатеринбург и амбициозность екатеринбуржцев, претендующих на звание столицы Урала. «...В городе довольно много больших хороших построек, но нет жизни, движения. ...Правда, я был в Екатеринбурге летом, но для большого торгового или промышленного города не должно быть каникул. Спит Урал, спит и его столица» [Злоказов, Семенов, с. 513].

По данным В. А. Весновского за 1899 г., в Екатеринбурге насчитывалось свыше 5 500 домов, около 43 000 жителей обоего пола. Строения распределялись следующим образом: жилых — 44,8 %, специальных — 5,3 %, надворных построек — 26,2 %, домашних бань — 23,7 %. По его мнению, сравнительно большой процент бань свидетельствует о том, что обыватели «привыкли к относительному гигиеническому комфорту и, в то же время, об отсутствии в городе торговых бань». Среди жилых помещений преобладали одноэтажные дома — 77,83 %. Большинство строений были деревянными [Там же, с. 500]. В Екатеринбурге было несколько гостиниц. По общепризнанному мнению, лучшей «в отношении чистоты и обстановки» являлась гостиница «Американская», удобными считались также меблированные комнаты Плотникова [Там же, с. 392, 475, 502].

Важным направлением деятельности органов городской выборной власти являлось благоустройство городов: поддержание чистоты на городских площадях, улицах, бульварах, устройство общественных садов, городских аллей, дренажных систем, развитие уличного освещения, забота о городских водных источниках, строительство пристаней, переправ, памятников и пр. Именно в последние три десятилетия XIX в. началась активная работа по мощению улиц и площадей в Екатеринбурге, в итоге их пятая часть была замощена. Работа по благоустройству успешно продолжалась в начале XX в. [Апкаримова и др., с. 67].

Новые достижения цивилизации быстро проникали в повседневную жизнь горожан. В конце XIX в. в городе стало применяться электрическое освещение, керосиновые лампы освещали лишь окраины города. В начале XX в. в Екатеринбурге электрическое освещение получило дальнейшее распространение. В первой половине 1901 г. город освещался 86 дуговыми фонарями, во второй половине к ним прибавилось еще 8 фонарей. Однако в 1901 г. бывали случаи перебоев с электричеством, поэтому городская управа предусмотрительно занялась ремонтом керосиновых фонарей и ламп, чтобы «иметь возможность освещать улицы при неисправном действии электричества». Часовое освещение дугового фонаря в 1901 г. стоило 6,5 коп. [Отчет Екатеринбургской городской управы..., с. 297]. К чести екатеринбуржцев следует сказать, что лишь в 13 городах европейской части страны в начале XX столетия электричество совершенно вытеснило уличные керосиновые лампы, среди этих городов была «горная столица» Урала — Екатеринбург.

Первые линии электросвязи на Урале стали строиться в начале 60-х гг. XIX в. В августе 1861 г. была пущена телеграфная станция в губернском городе Перми, а в декабре — уже и в Екатеринбурге. В 1870 г. была проведена линия Екатеринбург — Невьянск — Тагил. В последующие годы стали действовать региональные линии: Екатеринбург — Ирбит, Тагил — Екатеринбург — Златоуст [Шапошников, с. 95–97].

Екатеринбуржцы быстро осознали преимущества современных средств связи. В декабре 1861 г. телеграфная линия (через Пермь) соединила Екатеринбург с Петербургом. В 1886 г. через город проходило уже 6 общероссийских транзитных телеграфных линий и 13 уральских, региональных. Екатеринбургская телеграфная контора за этот год отправила свыше 52 тысяч депеш — телеграф прочно вошел в жизнь горожан. В 1884 г., благодаря городскому голове И. И. Симанову, в городе появился первый телефон — телефонная линия соединила городскую управу и полицейскую часть [Екатеринбург. Исторические очерки..., с. 85–86].

Среди екатеринбуржцев было немало весьма предприимчивых людей, готовых к внедрению инноваций в сфере городского транспорта. Значительную роль в приобщении горожан к автомобилям, автобусам и омнибусам играл В. Г. Ярутин. В начале XX в. автомобильное движение в «горнозаводской столице» Урала развивалось весьма успешно [Миненко, Апкаримова, Голикова, с. 83]. Об этом охотно писала пресса. В хронике газеты «Уральская жизнь» сообщалось о господине Ярутине, получившем разрешение городской думы на движение по Екатеринбургу и товарного автомобиля. Екатеринбургец предполагал купить

в Берлине автомобиль (грузоподъемность не менее 600 пудов) [Уральская жизнь, 1907, № 138, с. 2].

10 ноября 1908 г. на участке строящейся тогда Пермь-Екатеринбургской железной дороги открылось движение товарных поездов. Первый поезд прошел благополучно. Сообщалось, что поезда будут ходить ежедневно [Уральский край, 1908, № 247, с. 3].

В следующем году в Екатеринбурге подумывали уже о внедрении трамвайного транспорта. Впервые этот вопрос стал активно дискутироваться на заседании Екатеринбургской городской думы 13 января 1909 г. На этом заседании обсуждалось соответствующее предложение предпринимателя В. К. Павловского. Проект представлялся весьма дорогостоящим, неудивительно, что на собрании присутствовали представители бюджетной комиссии и комиссии по изысканию новых источников доходов [Уральский край, 1909, № 10, с. 2]. Прогрессивно мыслящие горожане и особенно пресса поддерживали начинание. По вопросу об устройстве трамвая в Екатеринбурге корреспондент газеты «Уральский край» писал: «Устройство в городе Екатеринбурге трамвая, известие о котором проникло в недавнее время в печать, многим обывателям показалось заманчивым и желательным». Современник отмечал, что размеры города Екатеринбурга с его пригородами, значительность торгового оборота и многие другие факторы создавали благоприятные условия для реализации этого предприятия. В газете говорилось: «Мы не сомневаемся, что устройство трамвая своевременно, что это предприятие, будучи поставлено разумно, будет развиваться и нужно приложить немного стараний, чтобы найти солидных предпринимателей» [Уральский край, 1909, № 12, с. 12]. Однако в действительности на тот момент городское самоуправление было не в состоянии реализовать идею. К проектам о введении трамвайного сообщения гласные вернулись накануне Первой мировой войны. Один из проектов, полученных городской управой, был от горного инженера А. М. Ткемаладзе (из Екатеринодара) [Зауральский край, 1913, № 37, с. 2–3]. В 1914 г. городское самоуправление рассматривало встречное предложение от инженера путей сообщения Розенталя [Уральская жизнь, 1914, № 16, с. 3]. Однако Первая мировая война и последующие революционные события заставили думцев заняться другими актуальными вопросами городской жизни, надолго отложив проекты о внедрении трамвайного сообщения.

В пореформенный период в Екатеринбурге оживилась театральная и музыкальная жизнь [Злоказов, Семенов, с. 328–331, 579]. В конце XIX — начале XX в. признание екатеринбуржцев получил кинематограф [Уральская жизнь, 1909, № 275, с. 2]. Быстрыми темпами развивалась реклама [Уральский край, 1910, № 68, с. 2].

Екатеринбург шел впереди многих уездных и губернских городов России по уровню народного образования. На 70 тысяч жителей Екатеринбурга в 1910 г. было 28 низших и 9 средних учебных заведений (обучалось 5 313 человек, т. е. 7,6 % населения) [Екатеринбург. Исторические очерки..., с. 124]. Городская дума ходатайствовала об открытии в Екатеринбурге высшего учебного заведения. 23 сентября 1913 г. стало известно о согласии Министерства торговли

и промышленности на организацию Горного института в Екатеринбурге. «Этот корабль видели в мечтах уральцы многих поколений. Его строил и снаряжал весь Урал, чтобы он способствовал развитию горной промышленности». По-надобилось немало времени и сил, чтобы обзавестись собственным зданием. 9 октября 1917 г. торжественное заседание ознаменовало начало учебного года, а новоселье молодого вуза произошло лишь осенью 1918 г. [Грамолин, Коридоров, с. 168–169, 204–205].

Горячий патриот Перми (!), активный сотрудник «Екатеринбургской недели» И. Г. Остроумов был объективен в оценке Екатеринбурга, полагая, что если «сравнить этот уездный город с прочими русскими уездными городами, то он весьма многие из них оставит позади себя во всех отношениях. Екатеринбург свободно можно сравнивать даже со многими губернскими городами, тем более, что у него есть свое, особое от губернского, епархиальное начальство, окружной суд с тремя отделениями, дворянская опека, полицмейстер с двумя частными приставами; в нем находится управление горною частью на Урале; существует три печатных органа, один из которых — «Екатеринбургская неделя» — вступает уже в десятый год своей жизни, работает шесть типографий, две литографии и т. д. и т. п.» [Злоказов, Семенов, с. 390]. Как на редкое явление для уездного города И. Г. Остроумов указал на имеющееся в Екатеринбурге ученое общество — Уральское общество любителей естествознания, известное далеко за пределами Урала.

Именно в Екатеринбурге в 1887 г. состоялась знаменитая Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Ее организовали просвещенные члены Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) при помощи губернских и городских властей. Благодаря этому научно-промышленному смотру в экспозиционных залах была наглядно представлена обширная картина развития промышленности, науки и культуры края. Сибирско-Уральская выставка привлекла около 4 000 экспонентов из 32 губерний Российской империи и 6 иностранных государств; ее посетили около 80 тысяч зрителей, что более чем в два раза превышало численность жителей Екатеринбурга. В ходе подготовки выставки гласный городской думы и член УОЛЕ Г. Г. Казанцев подчеркивал, что для города выставка будет полезна, «так как привлечет значительное число посетителей, а самый город, не имея высшего учебного заведения, устроит музей, который будет иметь поэтому громадное значение» [цит. по: Корепанова, с. 3].

Современный исследователь С. А. Корепанова отмечает, что «новым в организации мероприятия было участие иностранцев, в основном ученых из Англии, Германии, Италии, Франции, Швеции, США. А 30 июля 1887 г. для ознакомления с выставкой Екатеринбург посетила японская миссия» [Там же, с. 7]. Об этом писала газета «Екатеринбургская неделя»: «Не имея времени на местах познакомиться со всеми производствами богатого Урала, японские путешественники весьма довольны тем обстоятельством, что екатеринбургская выставка вполне дает им точное, хотя и в миниатюре, понятие о развитии горнозаводской промышленности и о природных богатствах знаменитого на весь мир Урала» [цит. по: Там же]. О значении выставки для УОЛЕ (и Екатеринбурга в целом) по окончании ее работы говорил председатель Экспертного комитета, камергер

Двора Его Величества П. И. Глуховской: «УОЛЕ, устроив с такой поразительной энергией и замечательным при новизне дела знанием Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку, обратило на себя внимание не только всей России, но и всего образованного мира» [цит. по: Корепанова, с. 7].

Поиски идентичности екатеринбуржцев являлись в значительной степени продолжением и следствием развития краеведения. Краеведческое движение в целом (и УОЛЕ в частности) немало способствовало росту авторитета Екатеринбурга как культурного центра Урала. УОЛЕ действовало в «горнозаводской столице Урала» с 1870 г., занимаясь широкой научно-исследовательской, собирательской, культурно-просветительской, издательской работой. В одном из томов «Записок Уральского общества любителей естествознания» был опубликован доклад комиссии, посвященный вопросу открытия высшего заведения на Урале. В докладе подчеркивалось, что Екатеринбург является «центром местной промышленной и умственной жизни края», сообщалось, что в УОЛЕ насчитывается уже до 400 членов, обществу принадлежат библиотека в 25 000 томов и богатый музей, пользующийся «всемирной известностью с его превосходными коллекциями по минералогии» [Записки УОЛЕ, т. 30, с. 8].

Оживление мифа о Екатеринбурге как столице Урала наблюдалось после революции 1917 г. в условиях кризиса национальной идентичности и, как следствие, усиления региональной идентичности и формирования уральского областничества, в основе концепции которого лежала идея особого (автономного) развития региона в составе российского государства. В Екатеринбурге, ставшем центром уральского областничества, действовало Общество изучения Урала (общество уральских областников). Основной задачей общества провозглашалось развитие идеи областничества и распространение ее на Урале. Предусматривалось многостороннее («со стороны естественно-исторической, общественно-политической и хозяйственно-экономической») освещение этой идеи. У истоков уральского областничества стояли учредители Общества изучения Урала (разработчики устава общества): С. А. Груздев, А. В. Мурашев, Г. Г. Младов, А. А. Кошечев, И. А. Перльман, С. А. Кожухов, А. М. Холонин, Х. Холонина, Т. А. Перльман, А. В. Заложнев, А. С. Заспанов, Ф. Мялицын, Д. Янин, С. Котельников, И. Блинов, И. Чирков, И. Г. Александров, К. А. Колпаков, С. Путин, М. Смирнов, П. Ф. Данилов, П. Савин, С. А. Удинцев, Д. Ф. Гибалин [Горный край, 1918, 6 (23) декабря, № 6, с. 3]. Ими разрабатывалась идея создания автономной Уральской области во главе с Екатеринбургом. Идея «Большого Урала» спустя несколько лет (в 1923 г.) уже в других исторических условиях была положена в основу создания Уральской области, административным центром которой стал Екатеринбург.

Можно видеть, что Екатеринбург в истории Урала и России в целом играл свою особую, можно сказать, уникальную роль, пройдя путь от завода-крепости до горнозаводской столицы Урала, а в эпоху капитализма стал динамично развивающимся городом с развитой торговлей и промышленностью, наукой и культурой. Духовная и общественная жизнь горожан имела свои яркие особенности, в значительной степени обусловленные формированием сферы гражданской деятельности и гражданской культуры. Жители Екатеринбурга быстро воспринимали

технические и социокультурные инновации, новейшие достижения моды и научно-технического прогресса. Екатеринбург, олицетворяя собой столичный (во многом европейский) город, дал стране немало талантливых общественных деятелей, предпринимателей и представителей культуры. Миф о столичности Екатеринбурга, будучи неотъемлемой частью менталитета горожан, имеет давнюю историю. Очевидно, что столичная идентификация Екатеринбурга как центра макрорегиона исторически была тесно связана с ростом регионального самосознания.

Алексеев В. В. От завода-крепости к евразийской столице: вехи истории Екатеринбурга // От завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2002. С. 8–12. [Alekseev V. V. Ot zavoda-kreposti k evrazijskoj stolice: vehi istorii Ekaterinburga // Ot zavoda-kreposti k evrazijskoj stolice : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 2002. S. 8–12.]

Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII — начале XX в. М., 2003. [Apkarimova E. Ju., Golikova S. V., Minenko N. A., Poberezhnikov I. V. Sel'skoe i gorodskoe samoupravlenie na Urале v XVIII — nachale XX v. М., 2003.]

Горный край. 1918. 6 (23) декабря. № 6. [Gornyj kraj. 1918. 6 (23) dekabnja. № 6.]

Грамолин А. И., Коридоров Э. А. Екатеринбург — Свердловск — Екатеринбург. История городской власти (1745–1919) : документально-публицистические очерки. Екатеринбург, 2003. [Gramolin A. I., Koridorov E. A. Ekaterinburg — Sverdlovsk — Ekaterinburg. Istorija gorodskoj vlasti (1745–1919) : dokumental'no-publicisticheskie ocherki. Ekaterinburg, 2003.]

Десятые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 ноября 2013 г.) : материалы / под ред. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2013. [Desjatye Tatishhevskie chtenija : Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 21–22 nojabnja 2013 g.) : materialy / pod red. G. E. Kornilova. Ekaterinburg, 2013.]

Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998). Екатеринбург, 1998. [Ekaterinburg. Istoricheskie ocherki (1723–1998). Ekaterinburg, 1998.]

Ефремова Е. Н. Образ Урала в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка // Образ Урала в документах и литературных произведениях (от древности до конца XIX века) / сост. Е. П. Пирогова. Екатеринбург, 2007. С. 247–288. [Efremova E. N. Obraz Urала v tvorchestve D. N. Mamina-Sibirjaka // Obraz Urала v dokumentah i literaturnyh proizvedenijah (ot drevnosti do konca XIX veka) / sost. E. P. Pirogova. Ekaterinburg, 2007. S. 247–288.]

Записки УОЛЕ — Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 30. Екатеринбург, 1910. [Zapiski Ural'skogo obshhestva ljubitelej estestvoznanija. T. 30. Ekaterinburg, 1910.]

Зауральский край. 1913. 14 февраля. № 37. [Zaural'skij kraj. 1913. 14 fevralja. № 37.]

Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург. Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. [Zloказov L. D., Semenov V. B. Staryj Ekaterinburg. Gorod glazami ochevidcev. Ekaterinburg, 2000.]

Зубков К. И., Побережников И. В. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003. [Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. Reformy administrativno-territorial'nogo ustrojstva vostochnyh regionov Rossii (XVIII–XX vv.). Ekaterinburg, 2003.]

Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2008. [Kazakova-Apkarimova E. Ju. Formirovanie grazhdanskogo obshhestva: gorodskie soslovnye korporacii i obshhestvennye organizacii na Srednem Urале vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. Ekaterinburg, 2008.]

Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011. [Kazakova-Apkarimova E. Ju. Formirovanie sfery grazhdanskoj dejatel'nosti v ural'skom gorode vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2011.]

Корепапова С. А. У истоков традиции. К 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки // Вестн. Урал. отд-ния РАН. 2007. № 3 (21). С. 3–9. [Korepanova S. A. U istokov tradicii. K 120-letiju Sibirsko-Ural'skoj nauchno-promyshlennoj vystavki // Vestn. Ural. otd-nija RAN. 2007. № 3 (21). S. 3–9.]

Курлаев А. Е. Индустриальный фактор формирования региональной идентичности на примере Урала // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. С. 328–332. [Kurlaev A. E. Industrial'nyj faktor formirovanija regional'noj identichnosti na primere Urala // Regional'nyj faktor modernizacii Rossii XVIII–XX vv. : sb. nauch. st. Ekaterinburg, 2013. S. 328–332.]

Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург // Образ Урала в документах и литературных произведениях (от древности до конца XIX века) / сост. Е. П. Пирогова. Екатеринбург, 2007. С. 269–270. [Mamin-Sibirjak D. N. Gorod Ekaterinburg // Obraz Urala v dokumentah i literaturnyh proizvedenijah (ot drevnosti do konca XIX veka) / sost. E. P. Pirogova. Ekaterinburg, 2007. S. 269–270.]

Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX в. М., 2006. [Minenko N. A., Apkarimova E. Ju., Golikova S. V. Povsednevnaja zhizn' ural'skogo goroda v XVIII — nachale XX v. M., 2006.]

Отчет Екатеринбургской городской управы о движении сумм, капиталов и имущества г. Екатеринбург за 1901 год. Екатеринбург, 1903. [Otchet Ekaterinburgskoj gorodskoj upravu o dvizhenii summ, kapitalov i imushhestva g. Ekaterinburga za 1901 god. Ekaterinburg, 1903.]

Побережников И. В. Уральская региональная идентичность: у истоков формирования // Десятые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 ноября 2013 г.) : материалы / под ред. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2013. С. 140–145. [Poberezhnikov I. V. Ural'skaja regional'naja identichnost': u istokov formirovanija // Desjatye Tatishevskie chtenija : Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 21–22 nojabrja 2013 g.) : materialy / pod red. G. E. Kornilova. Ekaterinburg, 2013. S. 140–145.]

Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. [Regional'nyj faktor modernizacii Rossii XVIII–XX vv. : sb. nauch. st. Ekaterinburg, 2013.]

Сафронова А. М. Первые библиотеки Екатеринбурга и книжное собрание В. Н. Татищева (опыт исторической реконструкции) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011. [Safronova A. M. Pervye biblioteki Ekaterinburga i knizhnoe sobranie V. N. Tatisheva (opyt istoricheskoj rekonstrukcii) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2011.]

Сафронова А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции. Екатеринбург, 2012. [Safronova A. M. V. N. Tatishev i biblioteki rannego Ekaterinburga: opyt istoricheskoj rekonstrukcii. Ekaterinburg, 2012.]

Сафронова А. М. В. Н. Татищев как создатель Екатеринбургской библиотеки Горного ведомства, крупнейшего уникального собрания российской провинции // Десятые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 ноября 2013 г.) : материалы / под ред. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2013. С. 32–40. [Safronova A. M. V. N. Tatishev kak sozdatel' Ekaterinburgskoj biblioteki Gornogo vedomstva, krupnejshego unikal'nogo sobranija rossijskoj provincii // Desjatye Tatishevskie chtenija : Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 21–22 nojabrja 2013 g.) : materialy / pod red. G. E. Kornilova. Ekaterinburg, 2013. S. 32–40.]

Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. Т. 2 : Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий. М., 2007 / под ред. И. М. Бусыгиной. С. 84–87. [Smirnjagin L. V. O regional'noj identichnosti // Prostranstvo i vremja v mirovoj politike i mezhdunarodnyh otnoshenijah : materialy 4 Konventa RAMI : v 10 t. / pod red. A. Ju. Mel'vilja ; Ros. associacija mezhdunar. issledovaniy. T. 2 :

Identichnost' i suverenitet: novye podhody k osmysleniju ponjatij. М., 2007 / pod red. I. М. Busyginov. S. 84–87.]

Урал в контексте российской цивилизации: теоретико-методологическая концептуализация. Екатеринбург, 2014. [Ural v kontekste rossijskoj civilizacii: teoretiko-metodologičeskaja konceptualizacija. Ekaterinburg, 2014.]

Уральская жизнь. 1907. № 138; 1909. № 275; 1914. № 16. [Ural'skaja zhizn'. 1907. № 138; 1909. № 275; 1914. № 16.]

Уральский край. 1908. № 247; 1909. № 10, 12, 31; 1910. № 68. [Ural'skij kraj. 1908. № 247; 1909. № 10, 12, 31; 1910. № 68.]

Фадеечева М. А. Мегapolis Екатеринбург: трансформация этнического многообразия // От завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 69–72. [Fadeicheva M. A. Megapolis Ekaterinburg: transformacija jetnicheskogo mnogoobrazija // Ot zavoda-kreposti k evrazijskoj stolice : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 23–24 maja 2002 g. Ekaterinburg, 2002. S. 69–72.]

Шапошников Г. Н. Телеграф в г. Верхотурье (первая телеграмма в городе) // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 95–97. [Shaposhnikov G. N. Telegraf v g. Verhotur'e (pervaja telegramma v gorode) // Kul'turnoe nasledie rossijskoj provincii: Istorija i sovremennost'. K 400-letiju g. Verhotur'ja : tez. dokl. i soobshh. Vseros. nauch.-prakt. konf. 26–28 maja 1998 g. Ekaterinburg, 1998. S. 95–97.]

Статья поступила в редакцию 14.12.2014 г.

УДК 37.048.45:2 + 821.161.1 Мамин-Сибиряк

А. В. Мангилева

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДНОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА В ВОСПОМИНАНИЯХ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА*

В статье приводятся биографические сведения о преподавателях Екатеринбургского уездного духовного училища, служивших в те годы, когда в нем обучался будущий писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк: ректоре училища А. М. Кроткове и учителе греческого языка Н. А. Диомидовском. Подлинные имена персонажей восстановлены на основании архивных источников. Приводятся данные о последующих годах их жизни. Выявляется информационный потенциал такого источника, как клировые ведомости.

Ключевые слова: Д. Н. Мамин-Сибиряк; воспоминания; Екатеринбургское уездное духовное училище; А. М. Кротков; Н. А. Диомидовский.

Мемуарные очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка являются важным источником по истории Среднего Урала 60-х гг. XIX в. В этом качестве они довольно хорошо известны, тем не менее, дальнейшее их изучение представляется достаточно перспективным. В частности, в воспоминаниях Д. Н. Мамина-Сибиряка

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.
© Мангилева А. В., 2015